

АКАДЕМИК

В. Я. ДАНИЛЕВСКИЙ

ШЕСТЬДЕСЯТ ЛЕТ

ЦЕНТРАЛЬНА НАУКОВА
БІБЛІОТЕКА

№ ~~11980~~ 11980 !

№ 2705
1021/34

1934

ИЗДАНИЕ ВСЕУКРАИНСКОГО ИНСТИТУТА
ЭНДОКРИНОЛОГИИ И ОРГАНОТЕРАПИИ

ЦЕНТРАЛЬНА НАУКОВА
БІБЛІОТЕКА ХНУ

№ 27058

27058

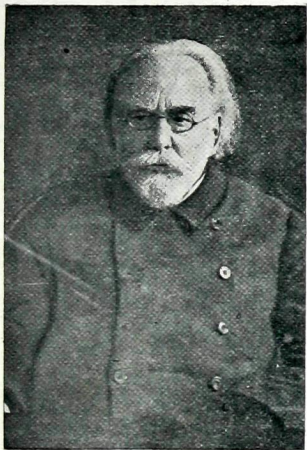
Проверено
ШМБ 1-1-5
VUS

84 08 99

Библиографическое описание этого издания помещено в „Листов
писи Украинской Печати“, „Карточном Репертуаре“ и в других
показателях Украинской Книжной Палаты.

Редактор — В. М. Коган-Ясний, Литературная редакция
и оформление — И. Я. Каганов, Корректор — М. Ф. Чала

Типография им. Фрунзе, Харьков, Донец-Захаржевская,
Упомя. Главлита 958, Зак. 632, Тираж 1000, Сдано к набору
15-IV-34 г. Подписано к печати 23-IV-34 г. 1^{1/2} бум. листа
В 1 бум. листе 87.400 знаков, формат 62x94. Вес 1 м. ст. 38 г

I

П Р И В Е Т С Т В И Я

ДОРОГОЙ ВАСИЛИЙ ЯКОВЛЕВИЧ!

Харьковское научное медицинское общество горячо приветствует Вас в день Вашего славного юбилея и желает еще многих лет столь же плодотворной творческой работы.

Редко кому дано пройти столь славный путь научно-общественной дея-

тельности, как Ваш. В Ваших лабораториях получили квалификацию тысячи студентов и сотни врачей. Вы воспитали не один десяток ученых физиологов и эндокринологов. Вы и Ваша научная школа оплодотворили научную медицину сотнями ценнейших научных трудов.

Избранный еще в 1900 г. почетным членом Харьковского медицинского Общества, Вы по сей день числитесь в ряду активнейших членов общества и не одно наше общественное мероприятие поставлено и реализовано по Вашей инициативе и при Вашем активнейшем участии. Организация Высших медицинских курсов (1911 г.), создание Органотерапевтического института (1919 г.), журнала „Врачебное дело“ и ряд других крупнейших мероприятий Общества неразрывно связаны с Вашим именем.

Общество особо отмечает, что с момента Октябрьской революции, с первых шагов развития советского здравоохра-

нения Ваша многогранная деятельность получила особо сильное развитие.

Харьковское научное медицинское общество гордится Вами, как одним из лучших представителей тех ученых, которые рука об руку с Советской властью борются за дело социализма.

Да здравствует Ваш славный юбилей!

Председатель Харьковского
медицинского общества
проф. Я. И. Лифшиц

АКАДЕМИКУ В. Я. ДАНИЛЕВСКОМУ

Почетному Председателю Украинского эндокринологического общества и старейшему члену Общества академику, заслуженному профессору Республики, Василию Яковлевичу Данилевскому, Президиум общества шлет свой горячий привет и сердечное поздравление в связи с 60-тилетием научной,

общественной и педагогической деятельностью.

Желаем Вам, дорогой Василий Яковлевич, еще долгие годы продолжать свою высокополезную плодотворную работу на ниве здравоохранения.

По поручению Президиума общества

Председатель

проф. *И. В. Кудинцев*

Секретарь

доцент *А. И. Мещанинов*

АКАДЕМИКУ В. Я. ДАНИЛЕВСКОМУ

Коллектив Всеукраинского института
эндокринологии и органотерапии, Ин-
ститута, которого вы являетесь органи-
затором и ныне научным руководителем,
в день Вашего шестидесятилетнего
юбилея научной, общественной и педа-
гогической деятельности, шлет Вам,
дорогой и глубокоуважаемый Василий

Яковлевич, самый горячий и сердечный привет.

Мы гордимся и счастливы, что среди нас, мы имеем такого крупного ученого, как Вы. Мы гордимся, что мы имеем Вас во главе научного коллектива, Вас, сумевшего объединить старые высококвалифицированные научные кадры физиологов и эндокринологов и молодые советские кадры специалистов и строить, и творить новое дело — советскую эндокринологию и советскую органотерапевтическую промышленность.

Мы гордимся Вами и тем, что Вы, дорогой Василий Яковлевич, и по сей день неутомимо и живо принимаете активное участие в работе Института.

От имени 600 человек коллектива Всеукраинского Института Эндокринологии и Органотерапии и его филий в день Вашего славного юбилея мы дружно восклицаем: да здравствует крупный ученый, физиолог и эндокринолог с мировым именем,

друг и учитель, организатор и участник строительства советской эндокринологии и органотерапевтической промышленности!

По поручению коллектива Института:

Правление, дирекция, научный совет и дирекции филий института

Парторганизация института

Местком, бюро СНР и бюро ИТР

Института

Бюро ячейки ЛКСМУ

УЧИТЕЛЮ

Десять лет назад, приветствуя Вас, дорогой Василий Яковлевич, в день 50-летия врачебной, общественной и научно-педагогической Вашей деятельности, мы писали: „говорить о В. Я. Данилевском, охватить словами эту глубоко и богато одаренную многогранную личность особенно трудно нам, его уче-

никам: когда хочется ярко описать большого человека и нет слов выразить то особенное, то индивидуальное, что поражает в нем, что захватывает и очаровывает“.

Прошло еще десять лет, новых десять лет большой научной работы, больших научных достижений. Много было у Вас учеников за все эти годы, много их рассеяно по всей нашей стране, по всему Советскому Союзу.

Вы учите в Вашей лаборатории под своим руководством, создавая теперь кадры для кадров, наиболее квалифицированных работников в Вашей области. Десять лет назад мы писали Вам, что мы имели счастье — одни меньше, другие дольше — работать под Вашим руководством, пользуясь Вашей постоянной помощью. Мы рассказывали, как Вы зажигали огнем науки всех, кто в своей работе близко с Вами соприкасался, как Вы их всю жизнь заражали любовью к научному мышлению.

Строго, порой педантично, относясь к себе, Вы были неумолимо строги ко всем нам, работавшим в Вашей лаборатории. Вы всегда учили нас критически анализировать каждый наш шаг, каждое достижение. В 1872 г. Вы написали свою первую студенческую работу, в 1874 г. кончили медицинский факультет, и с тех пор в течение 60 лет Вы трудились над разрешением актуальнейших вопросов общей физиологии, физиологии нервной ткани, физиологии мышц, сердечно-сосудистой системы, выпустив за это время около 120 научных трудов, не считая целого ряда критических статей, рефератов, рецензий, докладов.

24 года назад Вы, дорогой учитель, впервые указали, что „некоторые из веществ, образующихся в животном организме, могут играть роль химических регуляторов для деятельности мускульной и даже нервной ткани и что функциональная регуляция в известном отношении может отчасти зависеть и от

химических продуктов местного тканевого метаболизма“.

Этим Вы в сущности предвосхитили и отчетливо определили ту проблему гормональной координации в человеческом и животном организме, которая несколько лет спустя была предложена английским физиологом Старлингом в виде стройной научной системы.

С 1927 г. Вы посвятили себя исключительно работе в Украинском институте эндокринологии и органотерапии. С тех пор Вы отдали все свои силы разработке вопросов эндокринологии, тесно связанных с теми проблемами, которые интересовали Вас еще много лет тому назад. В настоящее время Вы работаете над одним из интереснейших вопросов физиологии: Вы пишете сейчас книгу о физиологии эмоций.

В развитие и обоснование Вашего учения, под Вашим руководством многие из Ваших учеников, следуя Вашему примеру, внесли немалую лепту в науку.

продолжая и теперь кирпич за кирпичем строить научное здание эндокринологии и органотерапии.

И если наш институт достиг за 15 лет своего существования общего признания, если он развил колоссальную научную работу, выпустив за эти годы до 300 научных трудов, то этим в значительной степени мы все обязаны Вам, дорогой Василий Яковлевич.

В течение более 40 лет тысячи студентов слушали Ваши блестящие, увлекательные и глубоко содержательные лекции. В последние 10 лет с Вами бессменно работает только ограниченное число учеников — маленькая горсточка старых Ваших сотрудников, но рядом с ними стоят десятки новых, молодых учеников. Все мы неоднократно подчеркивали одну отличительную вашу черту, черту, свойственную великим учителям, это — ваша необычайная простота, особая доступность и душевность в обращении. И недаром все ваши ученики горды тем, что

они имели счастье работать под вашим руководством, что они Вам обязаны своим научным образованием и развитием.

Сегодня не только мы, но и вся Украина празднует редкий в жизни наших ученых 60-летний юбилей Вашей научной деятельности. Мы с гордостью можем повторить, что и этот юбилей застает Вас таким же бодрым душой, таким же исключительным по ясности мысли ученым, таким же выдающимся по яркости творчества человеком, какими мы знали Вас много лет.

Лейтмотив всех Ваших последних научных устремлений это восстановление душевных и физических сил утомленного организма, это — борьба с одряхлением, это — постоянное омоложение человека. Вы на практике показываете, как претворяются в жизнь Ваши научные идеи, и мы хотим, дорогой Василий Яковлевич, еще много лет видеть Вас работающим в Вашей лаборатории, не-

устанно развивая советскую науку, участвуя этим в социалистическом строительстве нашей страны. Ваши научные идеалы должны быть окончательно претворены и осуществлены.

Примите самые горячие пожелания видеть Вас еще много лет бодрым, неустанно работающим и здоровым, дорогой Василий Яковлевич!

Ученики и сотрудники

II

БИОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ
В. Я. ДАНИЛЕВСКОГО

ГИМНАЗИЯ И УНИВЕРСИТЕТ

Василий Яковлевич Давилевский родился в г. Харькове, в 1852 году, среднее образование начал во Второй Харьковской гимназии, закончил с золотой медалью во второй Казанской гимназии в 1868 году. По недостаточности лет в университет студентом принят не был и поступил вольнослушателем на математическое отделение, физико-математического факультета Казанского университета, но в 1869 году был уже зачислен

студентом медицинского факультета, хотя продолжал все же изучать математические науки.)

Влечение его к биологическим наукам медицинского факультета, таким образом, было велико еще в юношеские годы, но это не мешало ему стремиться и к общему широкому образованию. В Казани в это время были большие научные силы, среди студенчества были широко распространены научно-образовательные кружки, особенно влиятельны были „позитивисты“ (напр. Д. Клеменц), изучавшие философию Ог. Конта; это повлияло на В. Я. Данилевского, присоединившегося к этому увлекавшемуся философическому кружку.

В сентябре 1870 года Василию Яковлевичу пришлось перевестись в Харьковский университет, где не было в это время такой благоприятной атмосферы для общего развития, и Василий Яковлевич целиком отдается медицине, особенно увлекшись физиологией. Он работает в физиологической лаборатории проф. И. П. Щелкова. В 1871 г. он пишет первую работу по химии работающих мускулов, за которую ему присуждена была факультетом золотая медаль. В 1874 г. в декабре месяце он окончил „cum eximia laude“ медицинский факультет Харьковского университета.

НАУЧНАЯ И ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

В том же году Василий Яковлевич поступает ординатором (лаборантом) в факультетскую хирургическую клинику проф. В. Ф. Грубе. В 1875 году В. Я. выдержал экзамен на степень доктора медицины, каковую и получил в 1877 г., после защиты диссертации, сделанной им в физиологической лаборатории проф. И. И. Щелкова на тему: „Исследования по физиологии головного мозга“. В 1876 г. Василий Яковлевич был избран стипендиатом по кафедре физиологии для приготовления к профессорскому званию, а в январе 1878 г. был командирован за-границу на два года.

За-границей Василий Яковлевич целиком отдался научной работе. Он посещает лаборатории выдающихся европейских ученых, он знакомится с различными течениями и направлениями, главным образом, по своей специальности, он работает у Ad. Fick'a в Вюрцбурге, J. Rosenthal'a — в Эрлангене, F. Kohlrausch'a по физике — в Вюрцбурге, C. Ludwig'a — в Лейпциге и C. Stannius'a — в Линденау — в Лейпциге. С особой благодарностью вспоминает Василий Яковлевич о времени, проведенном у А. Fick'a — математически и философски широко образованного ученого, о своих беседах с ним, сыгравших большую роль

В его научном развитии и совершенствовании, а также о проф. С. Ludwig'e. За-границей Василий Яковлевич знакомится с блестящей постановкой экспериментов, с новыми задачами и методами, с представителями разных культур и народов, так многогранно выявлявших свое творчество в области науки.

Еще до своего возвращения из-за границы В. Я. Данилевский был избран, за отсутствием профессуры, доцентом физиологии в Харьковском ветеринарном институте, где и начал чтение лекций в 1880 г.; там же ему было поручено и чтение гистологии. В 1882 г., по поручению Физико-математического факультета, В. Я. читал студентам Естественного отделения курс сравнительной физиологии, а в 1883 году был избран профессором того же факультета, где, кроме того, ему было поручено чтение лекций по анатомии человека и общей гистологии. Это поручение заставило Василия Яковлевича снова отправиться за-границу, именно, для усовершенствования по сравнительной анатомии, в Швейцарию, где он летом того же 1883 года работал у знаменитого проф. С. Vogt'a в Женеве при ближайшем содействии проф. Em. Jung'a, кроме того по гистологии и эмбриологии в патологическом кабинете проф. Y. Zahn'a при содействии проф. Eternaud. В 1884 году после возвращения из-за границы Василий Яковлевич устраивает самосто-

тельную лабораторию сравнительной физиологии на Естественном отделении Физико - математического факультета.

МЕДИЦИНСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Наконец, в 1886 году он избирается на вакантную кафедру физиологии Медицинского факультета, куда и переходит, так как хорошо оборудованная проф. И. П. Щелковым лаборатория дала возможность широко развернуть научные занятия. До 1909 года продолжался период его научной и педагогической работы на Медицинском факультете. К этому времени (в 1889 г. он получает уже премию от Парижской Академии Наук) Василий Яковлевич становится известен своими выдающимися научными работами далеко за пределами России, но на Медицинском факультете в это время тучей собирались темные силы. Самые реакционные представители профессуры, пользуясь своим большинством, тормозили всячески еще с 90-х годов малейшее проявление свежей новой прогрессивной творческой мысли, и неудивительно, что им не по душе пришелся молодой, выдающийся, талантливый, общественно-настроенный ученый, обладающий даром жестокой критики * и, поскольку

* См. его книгу „Врач, его призвание...

мог, борющийся с затхлой атмосферой академической жизни.

Неудивительно поэтому, что в 1906 — 1907 году реакционное большинство Медицинского факультета не пожелало оставить В. Я. Данилевского на второе пятилетие, как оставляло других своих сочленов, и в 1909 году после конкурса избрало преподавателем на кафедру физиологии бездарного приват-доцента А. Черевкова, который и был утвержден министром народного просвещения Шварцем, несмотря на забаллотирование его прогрессивно-настроенным советом Харьковского университета. Однако, недолго продолжался перерыв в научно-педагогической деятельности Василия Яковлевича. В 1910 г. Харьковское медицинское общество учреждает Женский медицинский институт *. В его организации Василий Яковлевич принимает деятельное ближайшее участие: он — председатель Организационного комитета и его Бюро, он же избирается первым директором нового медицинского высшего учебного заведения. Здесь с осени 1910 года, он снова изначинает читать курс лекций по физиологии; всю энергию отдает он на развитие, обустройство лабораториями и поставовку преподавания

* Об этом — см. протоколы, отчеты, доклады особой комиссии в „Харьковском медицинском журнале“ за 1911 год.

новом Институте. Тяжелую работу на посту ректора он исполняет до осени 1912 года.

Попытка Василия Яковлевича читать по просьбе студентов-медиков в Университете параллельный курс по Физиологии одновременно проф. Черевковым окончилась неудачно вследствие нежелания министерства Кассо допустить конкуренцию назначенному профессору. Но вот наступает 1917 год, и прорвалась плотина; волна революции захлестнула в свои бурные воды всю накипь старого академического уклона; назначенные профессора должны были покинуть недавно полученные места, и профессор Данилевский снова получает от Совета Университета поручение читать физиологию студентам Медицинского факультета. Кроме физиологии, Василий Яковлевич трижды, по поручению факультета, читал курс медицинской химии (в 1892-93 г. г. 1901 — 1902 г. г. и 1920 - 1921 г. г.).

Тысячи учеников Василия Яковлевича — физиологов и врачей — рассеяны сейчас по всему нашему обширному Союзу; все они с благодарностью вспоминают учителя, давшего им основы медицинского образования.

Неоднократно, начиная с 1897 г., Василий Яковлевич назначался председателем государственных медицинских испытательных комиссий — в Москве, Казани, Киеве, Томске и Харькове.

В связи с этим, видя воочию все недостатки

„нового устава“ (с 1884 г.) академического преподавания, Василий Яковлевич еще в 1897 г. представил в Министерство народного просвещения проект необходимых реформ медицинских испытаний и всего факультетского строя и преподавания в духе повышения общего уровня и изменения его методов.

В течение своей шестидесятилетней деятельности Василий Яковлевич Данилевский много раз получает с ученой целью командировки в западную Европу (в 1878—79, 1883, 1887 г., 1889, 1891, 1893, 1897, 1899, 1901, 1902, 1903 и т. д.) и, наконец, в 1923 и 1924 г. Он устанавливает научные связи с представителями разных школ и направлений, преимущественно в Германии, Австрии, Швейцарии и Франции; он принимает участие во многих научных съездах в России и за-границей, на некоторых из них входит в состав президиума.

Василий Яковлевич состоит действительным и почетным членом целого ряда научных обществ различных стран: с 1875 г. он действительный член Харьковского медицинского общества, в 1900 г. — избран его почетным членом. Он состоит членом: Kaiserlichen Leopoldisch-Carolinischen Deutschen Akademischer Naturforscher (с 1888 г.), Психологического московского общества (с 1889 г.), не-пременным членом Московского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии (с 1890 г.), Харьковского общества грамотности

(с 1895 г.), членом корреспондентом Ленинградской военно-медицинской академии (1898 г.), членом Morphologisch-physiologische Gesellschaft при Университете в Вене (с 1903 г.), почетным членом Харьковского ветеринарного института, почетным членом Société de Pathologie exotique при Институте Пастера в Париже (с 1903 г.), почетным членом Общества тропической медицины в Лондоне (*The Society of tropical medicine and Hygiene*, с 1907 г.), почетным членом Кавказского медицинского общества (с 1914 г.)

ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Общественная деятельность Василия Яковлевича Давилевского сосредоточилась почти исключительно в области культурно-просветительной на поприще народного просвещения. Еще начиная с конца 80-х годов он ведет интенсивную работу в Харьковском обществе грамотности. Здесь затрачивает он много труда, времени и энергии на организаторскую работу: он председатель и учредитель различных комитетов, а затем всего Общества грамотности (с 1900 — 1901 г. г.), он читает общедоступные бесплатные лекции и целые курсы в народном доме Общества грамотности и на Петинских курсах для рабочих, учреждает сеть народных бесплатных читален и библиотек, по его инициативе возник школьно-педагогический

комитет, комитет сельских библиотек, он делает доклад о народных домах (в 1898 г.); много сил отдал он еще в 1889 году Харьковской общественной библиотеке (ныне — государственной имени Короленко).

ЛИТЕРАТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Наконец, одновременно — он председатель издательского комитета Общества грамотности и председатель Комиссии прекрасного издания общества — „Народной Энциклопедии“. При Советской власти он постоянный член Научного комитета Главпрофобра НКПроса УССР, член Ученого совета Наркомздрава, член комиссии по реформе медицинского образования и опять организатор и редактор нового издания „Народной Энциклопедии“, которое, к сожалению, так и осталось только в начале подготовки. Он неустанно пишет в различных изданиях заграничной и русской медицинской прессы, принимает ближайшее участие во многих из них, соредактор „Русского физиологического журнала им. Сеченова“ в Ленинграде. В 1895-1896 г. г. состоял соредактором „Вестника медицины“ (изд. в Харькове), а затем в издании „Zeitschrift f. Hypnotismus“ (O. Vogt и A. Forel) и, наконец, он редактор отдела, а с июня 1921 г. по настоящее время — бессменный редактор журнала „Врачебное дело“.

В его лабораториях (Физико-математического факультета, Университета, Ветеринарного института, Женского медицинского института, Харьковского медицинского института и Украинского института труда) производили свои работы десятки лиц.

НАУЧНО - ПРАКТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Касаясь последних лет его деятельности, следует отметить его работу до 1927 года в Институте труда, где он уделял особенно много времени вопросам физиологии труда. Выпущенные им книги: „Труд и жизнь“, „Труд и отдых“, „Жизнь и солнце“,—вот плоды его работы этого периода.

С 1927 г. он посвящает себя всецело работе в Укр. органотерапевтическом институте, где все силы он отдает разработке вопросов эндокринологии, тесно связанных еще с теми проблемами, которые еще 40 лет назад интересовали Василия Яковлевича.

Он писал тогда:

„Функциональная регуляция в известном отношении может отчасти зависеть от химических продуктов местного тканевого метаболизма“ и далее:

„некоторые из веществ, образующихся в животном организме могут играть роль химических

регуляторов для деятельности мускульной и особенно нервной системы; превосходящая этим проблему гормональной координации, которая только несколько лет спустя была окончательно формулирована английским физиологом Старлингом.

В настоящее время Вас. Як. работает над одним из интереснейших вопросов физиологии и эндокринологии. Он пишет теперь книгу „Эмоции и эндокриния“ (выдержку из нее мы приводим ниже, см. стр. 57—71).

Всю свою кипучую научную энергию от отда научному укреплению органотерапии и созданию советской органотерапевтической промышленности. Он предлагает свой оригинальный метод приготовления органопрепаратов и по его рецепту по его патенту, переданному им государству, широкой волной разошлись по всему Союзу советские органопрепараты.

Эта страница его деятельности должна быть особенно отмечена.

Но и здесь, в этой области его попрежнему привлекает основная главная задача: восстановление физических и умственных сил организма, тонизирование утомленного тела — утомленного мышечного аппарата, утомленного сердца, утомленного мозга. „Восстановить силы усталого организма“, „продлить жизнь“, — „жизнь — солнце“, „радостный бодрящий труд“ — вот лозунги его научных устремлений и чаяний.

Мы не хотим и не можем еще подводить итогов его многогранной выдающейся деятельности, ибо перед нами еще большой ряд пустых страниц, куда несомненно Василий Яковлевич Данилевский внесет еще блестящие строки. И эта книга о жизни и работе академика В. Я. Данилевского будет одним из лучших документов социалистического движения советской науки и беззаветного служения ее трудящимся массам Советского Союза.

ВАСИЛИЙ ЯКОВЛЕВИЧ, КАК УЧЕНЫЙ

Как европейской величины ученый Василий Яковлевич Данилевский давно получил всеобщее признание. Первая его работа (студенческая) появилась в 1872 году („Zur Chemie des Tetanus“) и с тех пор 110 его работ напечатаны на русском и иностранных языках в журналах, различных изданиях и отдельными книгами. Ниже мы приводим полный перечень его печатных трудов, число которых достигает 120 работ на русском, украинском, немецком и французском языках.

Как высок его удельный вес, как ученого, как велик научный авторитет его работ, показывает, отчасти, количество наград, премий и дипломов, им полученных. Так, первую премию — золотую медаль — получает В. Я. от Харьковского университета в 1872 г. еще за студенческую научную работу; в 1889 г. Парижская Академия Наук при-

суждает ему un prix (3500 fr.) dans le concours Montyon (medicine et chirurgie), в 1891 году Московское о-во любителей природы—золотую медаль, в 1894 г. Российская Академия Наук—малую премию (в 500 р.) им. К. Э. фон-Бэра, в 1900 г. Варшавский Университет—премию (в 900 р.) им. Ад. Хойнацкого, в 1902 г. Военно-медицинская академия—премию (в 3500 р.) им. Юшенова, в 1907 г. Институт тропической медицины в Ливерпуле—медаль „в память Mary Kingsley“, в 1911 г. Международная выставка гигиены в Дрездене—почетный диплом и, наконец, в 1913 г. Всероссийская гигиеническая выставка в Петербурге—также почетный диплом. Из этого длинного перечня видно, как высоко оценивались труды и научные заслуги Василия Яковлевича Данилевского в международном масштабе. Наконец, в 1926 г. он избирается академиком Всеукраинской Академии Наук и почти одновременно удостоивается звания заслуженного профессора республики.

ВАСИЛИЙ ЯКОВЛЕВИЧ КАК ЧЕЛОВЕК

Василий Яковлевич Данилевский не только талантливый выдающийся ученый—он вообще богато одаренный человек: он прекрасный музыкант; игра на рояли—это лучший отдых его от тяжелой научной работы; он искусный организатор, редкий лектор, незаурядный публицист, писатель, владею-

ший красочным языком, богатыми, четкими, рельефными, резко запечатлевающимися образами и сравнениями, он философ—натуралист и, наконец, как венец всего — он человек. Человек с ярко выраженной „человечностью“ и общественностью. Он не замкнулся, как схоластик, как схимник, в стены своих лабораторий и научных построений, он не отгородил себя наукой, как стеной „во имя чистой науки“ от мира, от народа, от пролетарских масс,—он всю жизнь свою не только учил, но и просвещал, полвека все силы отдавал борьбе с неграмотностью и невежеством, и аудитории Народного дома, школ, читален и библиотек знали и глубоко всегда уважали его.

Седой и юный, с юношеским пылом, с юношеской энергией, с юношеской верой в счастье своего народа и всех трудящихся, никогда не стареющийся, Василий Яковлевич, несомненно, заслужил глубокую признательность всех, кто умеет ценить верную бескорыстную тяжелую шестидесятилетнюю службу науке, стране и трудящимся массам.

Проф. В. М. Коган-Ясный.

ЛИЦА, У КОТОРЫХ РАБОТАЛ
В. Я. ДАНИЛЕВСКИЙ

Фик (Fick)	Д'Арсонвиль (d'Arsonval)
Колрауш (Kollrausch) —физика	Мечников
Людвиг (Ludwig) Лейпциг—Линде- нау—химия	Ру (Roux) Кронекер (Kronecker в Берне
Розенталь (Rosenthal)	Брюке (Brücke) в Вене
Ф. Крис (V. Kries)	Фляйшль (Fleischl)
Экснер (Exner)	

Дан (Zahn) по ги-
стологии в 1883
Фогт (Fogt)

Щелков
Ценковский,
Тихонович.

СПИСОК УЧЕНИКОВ В. Я. ДАНИЛЕВСКОГО

Алферов С. П.
Араунштейн А. П.
Араунштейн Е. П.
Будзинский
Боробьев А. М.
Бысоцкий
Бялкова П. А.
Герман Ф. В.
Гутников
Давиденков И. П.
Данилевский К.
Денисенко М. М.
Куравлев И. Н.
Затворницкий
Зеленский
Ковалевский
Коган-Ясный В. М.
Костин
Котляров
Кромсгов
Кудрявцев Н. Н.

Лавринович
Михайловский
Михин П. В.
Маленюк
Мотте Ю. Ю.
Михин Н. И.
Периханянц Я. И.
Поляков Д. Я.
Попов Ф. Т.
Приходькова Е. К.
Рабинович
Рахимов
Резников
Ротман
Ротштейн
Сагателов
Семерина А. В.
Смирнов
Соцевич
Тарасов
Трутовский

Федоровский А. А.
Фельдман А. Б.
Фридман М. Г.
Чуевский Н. А.
Шалишников

Шейнерман М. Д.
Шихман
Щавинская З. Е.
Яшинский
Яцевич

ТРУДЫ АКАД. В. Я. ДАНИЛЕВСКОГО

1. Zur Chemie des Tetanus. „Centralbl. für medicin. Wissensch“ 1872 г.

2. О физиологическом значении мясного экстракта. „Медицинский Вестник“ 1873 г.

3. Ein Beitrag zur Physiologie der Museklathung. „Centralbl. f. medic. Wiss“, 1873 г.

4. Исследования по физиологии головного мозга. Сообщено в медиц. секции общества опытных наук в Харькове. 1874 г.

4-a. Experimentelle Beiträge zur Physiologie des Gehirns. „Archiv für d. ges. Physiologie“. 1875.

4-b. Исследования по физиологии головного мозга. М. 1876 г. (Диссертация).

5. О происхождении мускульной силы. Харьков. 1876. (Монография).

6. О действии пирогалловой кислоты на животных. Мед. секция Об-ва опытных наук в Харькове. 1877 г.

7. Заметки о психомоторных центрах. „Московск. Мед. Газета“ 1877.

8. О суммировании электрических раздражений блуждающего нерва. „Известия Импер. Академии Наук“. 1879.

9. Наблюдения над гипнотизмом животных. Харьковск. мед. о-во. 1878.

10. К учению о животном гипнотизме. „Известия Академии Наук“. 1879.

11. Термофизиологические исследования мускулов; там же. 1879.

11-a. Thermodynamische Untersuchungen der Muskeln. „Centralbl. für medic. Wissensch“. 1879.

12. Опытное физиологическое доказательство закона сохранения энергии. 1881. -- То же на немецком языке.

12-a То же в „Archiv für d. ges. Physiologie“. 1880.

То же в отдельном издании: Versuche die Gültigkeit des Principes der Erhaltung der Energie

bei der Muskelarbeit experimentell zu beweisen. Wiesbaden, bei I. Bergmann- 1889. См. также „Myothermische Untersuchungen“ von Ad. Fick. 1889.

13. Quantitative Bestimmungen der grauen und weissen Substanzen im Gehirn. „Centralbl. f. medic. Wiss. 1880.

14. Ueber die Hemmungen der Willkür- und Reflexbewegungen. „Archiv f. d. ges. Physiologie von E. Pflüger“, 1881.

15. Ueber die Verbrennungswärme der Eiweissstoffe und der Peptone „Centralbl. f. medic. Wiss.“, 1881.

16. Ueber die Verbrennungswärme der Nahrungsmittel. „Biolog. Centralblatt“, 1882.

17. Gehirn und Athmung. Там же 1883.

18. Ueber die Wärmeproduction und Arbeitsleistung des Menschen. „Archiv. f. d. ges Physiologie“, 1883.

19. В. и К. Данилевские. О применении глицерина для жидких реостатов. „Врач“, 1881.

20. О паразитах крови. „Русск. Медицина“, 1884.

21. Die Hämatozoen der Kaltblüter. „Archiv. f. micr. Anatomie“, 1885.

22. Zur Physiologie des thierischen Hypnotismus. „Centralbl. f. medic. Wiss“, 1885.

23. О физиологическом действии пирогаллола на животный организм. „Русск. Медицина“, 1885.

24. Zur Parasitologie des Blutes. „Biolog. Centralbl.“. 1885.

25. Ueber die Kraftvorräthe der Nahrungsstoffe. „Archiv. f. d. ges. Physiologie“. 1885.

26. Matériaux pour servir à la parasitologie du sang. I. Observations sur une monade (Hexamitus) parasite du sang. II. Haematozoaires des lézards. „Archives Slaves de Biologie“. 1886.

27. Les cultures capillaires. Ibidem. 1886.

28. О паразитах крови у птиц. „Русская Медицина“. 1886.

29. Sur la substitution physiologique réciproque de l'activité cérébrale et des impressions extérieures. „Archives Slaves de Biologie.“ Paris. 1886.

То же по русски во „Враче“.

30. Sur la dispnoë provoquée chez les grenouilles. Ibidem. 1886.

31. Ueber die Identität der pathogenen Blutparasiten des Menschen und der Haematozoen der Thiere. „Centralbl. f. medic. Wiss“. 1886.

32. Les hematozoaires des tortues. „Arch. Slav. de Biologie“. 1887.

33. Ueber ein Kymorheonem. „Centralbl. für Physiologie“. 1887.

34. Сравнительные наблюдения над гипнотизмом животных. „Физиологич. Сборник“, том I, Харьков. 1888.

35. Планиметрия мозга, как антропологический метод. Ibid. 1888.

36. Weitere thermodynamische Untersuchungen der Muskeln. „Archiv. f. d. ges. Physiologie“. 1889.

То же в „Myothermische Untersuchungen“ von Ad. Flick. 1889 и в отдельном издании (Verlag I. F. Bergmann).

37. Parasitologie comparée du sang. — Tome I. Nouvelles recherches sur les hematozoaires des oiseaux. Kharkoff. 1889.

37-а. То же в русском издании. 1888.

38. То же. Tome II. Les hematozoaires des tortues. 1889.

38-а. То же „Зоопаразиты крови у пресмыкающихся“ (Сравнительная паразитология крови. Ч. 2, 1891 г.).

39. Душа и природа. Харьков. 1889 г. — 2-ое значительно дополненное издание 1897 г.

40. Ueber die Reizung der Nerven mittelst der kymorheonomischen Inductionsströme. „Centralbl. f. Physiologie“. 1889.

40-а. То же в „Физиологическ. Сборнике“. т. II, 1891 г.

41. Recherches physiologiques sur l'hypnotisme des animaux. „Comptes rendus du Congrès international de Psychologie physiologique“. 1899. — Paris. 1890.

42. Développement des parasites malariques dans les leucocytes des oiseaux. „Annales de l'Institut Pasteur“. 1890.

43. Contributions à l'étude des phagocytes. Ibidem.

44. О микробах острого и хронического бо-
лотного заражения у птиц и у человека. „Врач“.
1890, № 47.

44-а. То же в „Annales de l'Institut Pasteur“.
1890, Décembre.

45. Ueber die Regeneration der Grosshirnhemis-
phaeren beim Frosch. X Internat. medic. Congress
zu Berlin“. 1890. Abth. II. стр. 18.

46. Ueber die Myoparasiten der Amphibien und
Reptilien „Centralbl. für Bacteriologie“. 1891
IX № 1.

47. Zur Frage über die elektromotorische Vor-
gänge im Gehirn als Ausdruck seines Thätigkeits-
zustandes. „Centralbl. f. Physiologie“. 1891.

47-а. То же в „Физиологическ. Сборнике“. Т. II
Харьков, 1891.

48. Ueber den Polimitus malariae „Centralbl. f.
Bacteriologie“. 1891 IX.

49. К учению о малярийном микробиозе крови.
„Физиологич. Сборник“. Т. II. 1891.

49-а. Contributions à l'étude de la microbiose
malarique. „Annales de l'Institut Pasteur“. 1891.
Decembre.

(50). Единство гипнотизма у человека и живот-
ных. Речь на 4-м Пироговском съезде врачей
в Москве 1891 г.; „Физиологич. Сборник“. II.

51. Zur Physiologie des Centralnervensystems

23.058

vom Amphioxus. Archiv f. d. ges. Physiologie". 1892.

51-a. То же в „Физиологич. Сборнике“. II. 1891.

52. Ueber die physiologische Wirkung des Cocains auf wirbellose Thiere. „Arch. f. d. ges. Physiol.“ 1892. — То же в „Физиолог. Сборнике“. II.

53. Vergleichend-toxicologische Beobachtungen über die Wirkung des Hydroquinons. „Archiv f. experiment. Pathologie“. 1892. (То же в „Физиологич. Сборнике“. II).

54. Микроорганизмы малярии. „Календарь для врачей, изд. Риккера. 1892.

55. Чувство и жизнь. Речь на IX съезде натуралистов и врачей в Москве 1894 г.

56. Ueber die tripolare elektrische Reizung der Nerven. „Centralbl. f. Physiologie“. 1895.

57. Ueber die blutbildende Eigenschaft der Milz und des Knochenmarks. „Archiv. f. d. ges. Physiologie“. Bd. 61. 1895.

58. Zur Kenntnis der Malaria-microben bei Menschen. „Centralbl. f. Bakteriologie“. XVIII. 1895.

59. Куморхеомические Untersuchungen. „Archiv f. d. ges. Physiologie“. Bd. 61. 1895.

60. De l'influence de la lécithine sur la croissance et la multiplication des organismes. „Comt. rend. de l'Academie des sciences, Paris. 1895.

То же в „Вестнике Медицины“. 1896.

61. De l'influence de la lécithine sur la crois-

sance des animaux à sang chaud. — Ibidem 1869.

То же в „Вестнике Медицины“. 1896.

62. Zur Lehre von der Malaria-infection des Menschen und Vögeln. „Archiv. für Hygiene“. Bd. 25. 1896.

То же в „Русском архиве патологии“ etc. 1896.

63. Заметка о терапевтич. значении селезеночного экстракта „Вестник Медич.“, № 20. 1896.

64. Expériences sur l'excitation des nerfs par les rayons électriques. „Compt. rend. de l'Acad. d. Sciences“. 1897.

65. Nouvelles expériences sur l'excitation des nerfs par des rayons électriques, Ibidem. №№ 64 и 65, также в „Вестнике Медицины“. 1896 и 1897 г.г.

66. Recherches sur l'excitation des nerfs par les rayons électriques. „Archives de physiologie norm. et pathol.“ 1897 (две статьи).

67. Expériences sur les relations entre le développement du crâne et des circonvolutions du cerveau. „Compt. rend. de la Société de Biologie“. 1897.

68. Notiz die erregende Wirkung der elektrischen Strahlen betreffend, zugleich als Erwiderung an Herrn Prof. Jacques Loeb. „Centralbl. f. Physiologie“. 1897.

69. Versuch über die Interferenz der elektro-kinetischen Einwirkungen am Nerven. „Centralbl. f. Physiologie“ 1898.

70. Expériences relatives aux effets de la résec-

tion du crâne sur les fonctions et le développement des os et des muscles. „Compt. rend. de la Soc. de Biologie“, Paris. 1898.

71. Sur la „Chlorophylle animale“. (Итальянский сборник в честь 100-летнего юбилея Spallanzani, 1889 г.).

72. Предварительная заметка о лечебном применении лецитина „Врач“, 1889.

73. О применении лецитина при нервных болезнях. „Обозрение психиатрии“ и т. д. 1899.

74. Ueber die elektrokinetische Nervenreizung in der Nähe des geschlossenen secundären Kreises des Inductoriums. „Centralbl. f. Physiologie“. 1899.

75. Ueber die tonische Reflexe und ihre Hemmung. „Archiv. f. d. ges. Physiologie“. Bd. 78. 1899.

76. Исследования над физиологическим действием электричества на расстоянии: I. Электрическое раздражение нервов. Харьков, 1900 г.

76-a. Die physiologischen Fernwirkungen der Electricität. Leipzig, bei Veit & Co. 1902.

77. Des mouvements respiratoires pendant le tetanos général. „Le Physiologiste russe“, Moscou, 1900, vol. II.

78. Le sang pendant l'asphyxie et les terminaisons intracardiales du nerf vague — там же.

79. De la paralysie du nerf sympathique cervical et du développement postembryonnaire de l'oeil, — там же.

80. Des *echynocytes* du sang. — там же.
81. Observations sur la désagregation des *leucocytes* du sang des oiseaux, — там же.
82. De la décomposition du peroxyde d'hydrogène par les tissus animaux et par les microbes, — там же.
83. Исследования над физиологическим действием электричества на расстоянии. Часть 2-я: Дальнейшие опыты по микро-электрокинезису. Харьков, 1901.
84. Наблюдения над субъективным зрительным ощущением в переменном магнитном поле. „Практическая Медицина“ 1904.
То же по немецки в 1905 г.
85. Опыты над электрической псевдораздражимостью мертвого вещества — там же.
То же в „Archiv. f. Physiologie“, 1906.
86. Опыты над посмертной раздражимостью нервных приборов в сердце млекопитающих — там же, по немецки в 1905 г.
87. Попытка искусственного получения микроцефалии у собак. „Русский Врач“ 1904.
То же в „Archiv für Physiologie“, 1905 г.
88. Новый способ электрического раздражения помощью кимо-индуктора, „Физиологический Сборник бр. А. и В. Данилевских“, 1892 г.
89. Новый электро-индуктивный способ раздражения нервов. „Вестник медицины“, 1896.

90. Заметки по социальной физиологии. Юбилейный номер „Архив Биологических Наук“ в честь проф. И. П. Павлова. 1904 г.
91. О тетаническом сокращении сердца тепло-кровных при электрическом раздражении, „Русский Врач“, 1904 г. — то же в „Pflüger's Archiv f. ges. Physiologie“.
92. Weitere Versuche über die unipolare electrokinetische Reizung der Nerven, „Pflüger's Archiv“, 1905.
93. Экспериментальные материалы к учению о микроцефалии. „Харьковский Медицинский Журнал“, 1906.
94. Опыты над влиянием лецитина на деятельность сердца. „Харьковский Медицинский Журнал“, 1906 г.
- То же в „Journal de Physiologie et de Pathol. gen.“ 1907.
95. Untersuchungen über die physiologische Activität der Stoffwechselproducte. II. Ueber die Wirkung des Cholesterins auf's Froschherz. „Pflüger's Archiv“, 1907.
96. Untersuchungen üb. d. physiol. Act. etc. III Ueber die Wirkung des Skatols auf d. Froschherz, там же, 1908.
97. Unters. üb. d. phys. Act. etc. IV. Ueber die Wirkung des Indols auf d. Froschherz, там же, 1908.

98. Этюды по физиологии личной и социальной жизни. I. Чувство и Жизнь, 1910.

99. Очерки из физиологии социальных недугов, *1914 г.

100. Физиология человека (2 тома), 1913—1915 г.

101. Врач, его призвание и образование, вступительные чтения, 1921 г.

102. Труд и Отдых, 1921 г.

103. Труд и Жизнь, 1922 г.

104. Жизненная энергия и ее нервные регуляторы. „Наука на Украине“, 1922 г.

105. Жизнь и Солнце. Физиологические очерки 1923 г.

106. Учебник физиологии человека, 1923 г.

107. Гипнотизм, 1924 г.

108. На пути от биологии к клинике, „Клиническая Медицина, Москва. 1924.

109. По поводу принципа наименьшего действия в физиологии. Юбилейный Сборник в честь акад. И. П. Павлова, 1924.

110. Физиология труда (отдана в печать).

111. В. Я. Данилевский и Я. И. Периханянц. Об изменении функциональных свойств нервного волокна под влиянием стрихнина, лецитина, алкоголя и др. „Врачебное Дело“, 1921, — то же по немецки, в изложении В. Данилевского в „Archiv für experim. Pathologie und Pharmakologie (в печати).

112. В. Я. Данилевский, Е. К. При-

ходькова и З. Е. Щавинская. Исследования по физиологии генитальных гормонов. — 1. Действие спермоля и оварина на изолированное сердце. „Врачебное Дело“, 1924 г.; то же по-немецки „Zeitschrift für experim. Medicin“ (в печати).

113. К вопросу о физиологическом обосновании гипократизма („целительная сила природы“). „Труды по эндокринологии и органотерапии“, вып. 1. Харьков, 1930.

114. В. Я. Данилевский и П. А. Вялова. Влияние инсулина на симпатическую нервную систему. Там же.

ОТ РЕДАКЦИИ

В этот список не вошли почти все статьи критические, полемические, рефераты, рецензии, некоторые доклады в ученых обществах и съездах и др., а также статьи по общественным вопросам и по народному просвещению.

III

Акад. В. Я. ДАНИЛЕВСКИЙ

ЭНДОКРИНИИ
И ЭМОЦИИ

Уже издавна известно, что в организмах имеются вещества, которые оказываются весьма активными и важными даже в очень малых количествах. Таковы, напр. пищеварительные ферменты. Не так давно стало известно, — что и с пищей мы принимаем в крайне малом количестве также весьма активные вещества, именно витамины, крайне важные для биохимизма, для биоморфологии и др. За последние 30—40 лет наука открыла еще новую группу веществ, обра-

зующихся в самом животном организме и также крайне активных в ничтожных количествах; это — гормоны, столь важные для функциональной и морфогенетической динамики организма. Гораздо менее разработано их значение для деятельности центральной нервной системы. В области психики особое значение они имеют для эмотики и психомоторики. Всего больше материала имеется у клиницистов и гораздо меньше у экспериментаторов. Наибольший интерес представляет вопрос о влиянии гормонов непосредственно на мозговое вещество, а не путем влияния через кровь, лимфу и пр.

Здесь я позволю себе привести лишь немногие факты, как примеры взаимодействия эмотики и эндокринии.

Припомним при этом, что влияние на эндокринию может происходить через нервные центры и рефлекторным путем, что, таким образом, отделение гормонов, напр., адреналина в кровь рефлекторно возбуждено и заторможено (Кеннон). Интересно, что по некоторым данным такие нервные импульсы могут исходить из сердца и легких и направляться в мозг через блуждающий нерв (Фримен и Филиппс, 1931).

Что касается центральных нервных аппаратов участвующих в этих процессах, то таковыми нужно считать, главным образом, окружность третьего желудочка и гипоталамус, откуда идут

центробежные импульсы к разным органам, а также и к эндокринным железам.

Из всех эндокринных желез нас интересуют здесь только три; генитальная, щитовидная и гипофиз. Что же касается других, напр., тимуса, эпифиза мозга, надпочечников и т. д. то их значение для эмотики несравненно слабее, конечно кроме некоторых исключительных случаев с осложнениями (клинические наблюдения).

Нужно вообще признать, что в этом направлении мы встречаем такие же увлечения и преувеличения, какие не раз встречались в медицине при новых крупных открытиях. На одном из недавних конгрессов психиатров было высказано мнение, что появление чувственного возбуждения и настроения у человека есть простое следствие эндокринных влияний. По мнению этого же докладчика в межуточном мозгу находится какой-то центр или ядро аффективной системы, куда кровью приносятся инкреты из эндокринных желез; они раздражают это нервное ядро и, смотря по своим химическим свойствам, вызывают любовь или ненависть, печаль или веселое настроение. Такое упрощенное воззрение встречается, однако, не одиночно: в 1921 году Берман высказал предположение, что в умственной и моральной характеристике человека важное участие принадлежит передней дольке гипофиза, которая улучшает мозговую работу, дает чело-

веку большое самообладание и вообще „содействует мужскому типу“; напротив, влияние задней дольки гипофиза способствует склонности к нежным эмоциям и вообще к „женскому типу“.

По мнению этого ученого, человек вообще является „креатурою своих эндокринных желез“.

Но помимо всех этих увлечений и чрезмерных преувеличений, все же считается общепризнанным большое значение эндокринии для психики. Напомним здесь, напр., мнение К р е ч м е р а, по которому корреляция между строением тела и темпераментом устанавливается эндокринно-гормональным путем. В таком же роде высказывается и П е н д е, по мнению которого различные изстроения и проявления характера не могут быть объясняемы без участия эндокринии и именно — щитовидной железы и надпочечника. Кроме того, он, так же, как и другие ученые, придает огромное значение генитальным железам, которые у мужчин повышают тонус симпатической нервной системы, а отсюда и эмотивности; напротив паратиреоидиновые железы, а может быть и гипофиз (а также и яичник), регулируют этот тонус, а вместе с тем и психическую возбудимость.

Даже такой осторожный ученый, как Ц и г е н также признает химический фактор весьма важным для темперамента и прежде всего — эндокринные инкреты.

Из огромного фактического материала, экспериментального и клинического, по затронутому вопросу мы приведем здесь лишь несколько примеров.

Из области опытов прежде всего мы должны вспомнить результат замечательных опытов Ю. Штейнаха, который наблюдал резкое изменение в характере и в поведении животных с пересаженными половыми железами другого пола. Самки морских свинок в таких случаях вели себя как самцы, а оперированные самцы проявляли материнскую заботливость, как настоящие самки. Таковы были следствия в сфере мозговой деятельности под влиянием эндокринных факторов — маскулинизации и феминизации.

Недавно эти результаты были подтверждены в таком опыте: самкам морских свинок вводили кашицу из растертых тестикул и через некоторое время по своему изменившемуся характеру они совершенно напоминали самцов, сделались драчливыми, более пугливыми, легко вступали в драку (Нейман 1931 г.).

Наконец, прямой опыт показывает, что если ввести в организм избыток активного гормона, то это быстро отражается на эмотике.

Адреналин, введенный в большом количестве человеку, в особенности субъекту с ослабленной нервной устойчивостью, вызывает, между прочим, бледность лица, усиление сердцебиения, пуче-

глазие, появление холодного пота, чувство физической усталости, головокружение, т. е. вообще картину сильного аффекта, вроде ужаса и страха.

Если здоровому человеку ввести много тиреоидина, то и в этом случае можно получить симптомы аффекта, напр. покраснение лица, усиленное сердцебиение, блестящие глаза, дрожание рук и т. д.

Не так давно М а р а н о н (1924 г.) производил человеку инъекции адреналина и заметил, что у некоторых лиц с гиперфункцией щитовидной железы, у климактерических женщин, у некоторых психопатов, получалась явно аффективная реакция в виде беспокойства, боязни, опасения чего-то неприятного, опасного; рядом с этим наблюдались дрожание, озноб, сердцебиение, сухость во рту, слезы, чувство стеснения сердца и пр. Интерес этих наблюдений заключается в том, что человек, ощущая у себя такие телесные, симптомы, психически совершенно спокоен. Очевидно, что для полноты аффективного возбуждения не хватает лишь какого-либо психического содержания.

Несравненно больше, как сказано, находим интересных фактов в области клиники.

При расстройствах щитовидной железы, именно — при врожденной тиреоаплазии наблюдаются

наряду с микседемой, тупость психики, апатия, резкое ослабление эмотики, медленность мышления и чувственных восприятий. Напротив, при гиперфункции той же щитовидной железы, напр., у базедовиков, наблюдается чрезмерная раздражительность, сильно повышенная эмотика, быстрый поток мыслей, психическая неустойчивость, нередко боязливое настроение.

Все эти симптомы клиницисты объясняют прежде всего избытком гормона щитовидной железы, поступающего в кровь и действующего на головной мозг. Вообще гипертиреоидные температуры отличаются высокой эмотикой, раздражительностью, живостью, поспешностью поступков, рассеянностью. Напротив, гипотиреоидные — апатичны, мало подвижны, флегматичны, отличаются пониженной эмотивностью.

Из целого ряда подобных наблюдений, особенно с применением того или иного способа лечения, сделали заключение о том, что инкрет щитовидной железы необходим для поддержания нормальной функции коры большого мозга (напр. А. Освальд, 1928).

Что касается влияния генитальных желез на психику, то оно считается общепризнанным еще со времени научных наблюдений над следствием кастрации у животных и у человека (изменение характера, ослабление энергии, активности, эмотивной возбудимости).

Заметим, что напр. при *dystrophia adiposogenitalis* наблюдается нередко нарушение психики в виде депрессии, равнодушия, изредка бывают приступы крика, плача, аффектов, пугливое, флегматическое настроение, а иногда эйфория.

В периоде климактерия довольно часто наблюдают различные отклонения в области мозговых функций, которые теперь легко объясняются измененными условиями со стороны эндокринных функций. Так напр., повышенная психическая раздражительность и различные эмотивные расстройства во время менструаций объясняются тем же путем; то же относится к аналогичным симптомам во время беременности, а иногда и после родов, а также в периоде полового развития.

Интересен случай преждевременной половой зрелости у маленькой девочки (4 лет), у которой появились менструации и которая обнаруживала „явный интерес к мужчинам“ (Веннет, 1933). Здесь, очевидно, произошла гормональная эротизация („гипер-гедонизм“).

Весьма интересный случай генитальной эндокринии был не так давно описан Зельгеймом (1925 г.). Сорока девяти-летняя женщина, бывшая замужем уже 28 лет, имела трое родов; на 43 году прекратились менструации и сейчас же произошло явное превращение ее в тип мужчины, получилась коренастая дюжая фигура, голос сопрано изменился в бас, лицо приняло облик мужчины.

выросла большая борода; она утратила чувство нежности, привязанности к своему мужу. Исследование показало присутствие опухоли в нижней части живота; с помощью операции были удалены матка и оба яичника. В левом яичнике была опухоль, и микроскоп показал в ней наличие ткани, которая напоминала собою измененное вещество тестикула или надпочечника. После операции этот субъект снова превратился в женщину; в течение года исчезли признаки мужского пола и даже возвратилось чувство привязанности к мужу.

Что касается мозгового придатка, то его влияние на психику выражено гораздо слабее, чем влияние щитовидной и генитальной желез. По поводу эмотики при жировой дистрофии было уже сказано выше.

При гипофизарном инфантилизме (слабая форма карличества) наблюдаются также некоторые особенности психики, напр. легкая внушаемость, отсутствие самостоятельности, недостаточность интеллекта, влечение к детским играм.

При опухолях гипофиза нередко наблюдаются изменение характера, общая депрессия, ослабление интеллекта и воли, апатия.

Аналогичные симптомы наблюдали и при акромегалии (как проявление гиперпитуитаризма).

Интересно, что в некоторых описанных случаях заболевания гипофиза (опухоли) заметное слабоумие сопровождалось повышенной подвижно-

стью и веселым настроением, склонностью к забавам и шуткам, а рядом с этим — слабость воли, общая депрессия.

Следующий случай представляет большой интерес: одна женщина, чувствовавшая себя здоровой, заметила, что по временам она умственно и физически слабеет, становится сонливой, плохого настроения, утратила прежние интересы, жалуется на головную боль, на какую-то тяжесть со стороны сердца, чувствует какой-то „страх“. Просвечивание рентгеном головы показало увеличение гипофиза мозга (macrosella). В целях лечения, голову подвергли повторной рентгенизации. Такое лечение приостановило болезненный процесс, головные боли исчезли, работоспособность и нормальное настроение и вообще вся психика восстановились, сделалась нормальной. Основной первичной причиной было признано расстройство эндокринной функции гипофиза (Л. Браун).

До сих пор мы говорили о влиянии эндокринных функций на деятельность головного мозга, поскольку она проявляется в сфере душевных волнений. Рядом с этим, однако, наблюдения показывают, что и эмотика в свою очередь может влиять на инкреторную работу эндокринных желез, конечно, нервным путем, т.е. через центробежные нервы (секреторные и частью вазомоторные).

Исследование Кенона и его сотрудников показали сильное влияние таких аффектов, как страх и ярость, на отделение адреналина в надпочечниках. Переходя при этом в кровь в большом количестве, этот гормон вызывает целый ряд телесных симптомов, весьма характерных для самого аффекта.

Имеются также указания, что психика может влиять на количество гормональных веществ, выделяемых задней долькой гипофиза мозга.

В опытах над собаками оказалось, что после сильного возбуждения животного в цереброспинальной жидкости находилось гораздо больше „питуитрина“, чем было в покойном состоянии, и это увеличение было замечено даже спустя несколько часов после того, как собака успокоилась.

Выше мы уже видели, что введение больших доз адреналина или тиреоидина дает картину настоящего аффекта. Это сходство служит подтверждением той гипотезы, которая известные симптомы аффекта объясняет не только путем нервной динамики, но даже и „токсическим“ действием гормонов, попадающих в кровь в увеличенном количестве из эндокринных желез под влиянием эмотивного стимула („тимогенный толчок или удар“).

Недавно наблюдения показали, что если у кроликов вызывать страх в течение достаточного вре-

мени, то у них уменьшается способность ассимилировать сахар из пищи и увеличивать содержание гликогена в печени. У этой группы кроликов в крови находилось сахара гораздо больше, чем у контрольных животных (К. Ф у н к, 1933).

О том, что существует очень много соматических болезней психогенного происхождения говорит ежедневное, можно сказать, наблюдение врачей. Психогенных неврозов и анатомических расстройств описано теперь уже очень много. Помимо эндокринии и нейродинамики аффекты действуют еще через кровеносную систему, напр., на прекапиллярные артериолы, которым теперь придают такое большое значение.

Припомним при этом, что аффекты легко повышают тонус симпатической системы, что они могут повышать ацидоз и влиять даже на концентрацию водородных ионов в моче. Признают обыкновенно что понижение тонуса симпатической системы влечет за собой понижение отдельных процессов (гормонов), в эндокринных органах. Это наблюдается после удаления тестикулярной системы. Напротив, удаление яичников повышает симпатический тонус.

Что касается вопроса о соотношении между эмотикой с одной стороны, и ваготонией и симпатикотонией — с другой, то этого сложного вопроса, еще не вполне выясненного, мы здесь касаться не будем.

Весьма существенный вопрос о том, каким образом **инкреты могут влиять на мозг**, вызывает предположение в том смысле, что разные отделы головного мозга, по всей вероятности, обладают различной специфической восприимчивостью к определенным химическим веществам (гормонам), приносимым кровью. Новые данные говорят, напр., в пользу прямого влияния „**питуитрина**“ — вещества из **нейрогипофиза** — непосредственно на нервные аппараты основания мозга.

Весьма вероятно, что рядом со структурой и функциональной дифференциацией мозговых аппаратов идет и дифференциация по химической их восприимчивости.

Рядом с этим, конечно, **эндокринные влияния** могут отражаться на функции головного мозга, в частности в сфере эмоциональной возбудимости, также и путем воздействия на условия кровоснабжения в мозгу, а отсюда и отделения лимфы и церебро-спинальной жидкости. Таковые воздействия важны не только для питания нервных элементов, в особенности клеточных, но также и в момент их функциональной работы. Достаточно вспомнить важность доставки кислорода и значение концентрации водородных ионов для нервной деятельности в таких аппаратах, как напр., кора большого мозга и ядра в подкорковых узлах.

СОДЕРЖАНИЕ

ЦЕНТРАЛНА НАУКОВА
БИБЛИОТЕКА

Приветствия	3
Биографический очерк	25
Библиография	43
Акад. В. Я. Данилевский — Эндокриния и эмоции	59

ЦЕНТРАЛНА НАУКОВА
БИБЛИОТЕКА

Инв. № 27058